

Долгожданный прорыв в сферу мудрости

Цзян Чэнь раз за разом прогонял по всему телу внутреннюю энергию. Бесчисленные потоки изначальной энергии пронизывали его тело, словно реки и ручейки, впадающие в океан. Он чувствовал, как расширяется внутреннее измерение пурпурного поместья в его дантяне.

(Прим. переводчика: Скорее всего, внутреннее измерение пурпурного поместья — обозначение одного из внутренних центров энергии человека в мире культивирования, пришедшее из даосизма.)

Над его головой начали образовываться три полупрозрачных цветка, очертания которых с каждой секундой становились все отчетливее и отчетливее. Цзян Чэнь понял, что он был на пороге сферы мудрости:

— Ну же, последний рывок!

Цзян Чэнь выложился на полную. Он словно плыл против течения, а изначальная энергия была подобна водопаду, низвергающемуся на него с самых небес.

Бам! Бам!

Раздался громкий гул, который, казалось, доносился из самой глубокой бездны; эти звуки были порождением пурпурного поместья в дантяне Цзян Чэня. Его кости и меридианы охватило золотое свечение, они резонировали с бурлящей вокруг них энергией, и звук от этого резонанса сливался в единый хор со звуками из дантяня.

И вдруг напряжение в теле Цзян Чэня сошло на нет, и он сбросил оковы изначальной сферы.

От былых оков не осталось и следа. Изначальная энергия мощным столпом устремилась в небо, подобно свирепому дракону или тигру. В этот момент три цветка над головой Цзян Чэня полностью материализовались и ярко засияли.

Три цветка были сформированы, и Цзян Чэнь достиг прорыва!

Сфера мудрости разделялась на три уровня: смертная, земная и небесная. Прорыв на каждый из уровней сопровождался природным феноменом. При прорыве в смертную сферу мудрости над головой культиватора появлялись три цветка. При прорыве в земную сферу мудрости землю вокруг культиватора устилали золотые лотосы, а при прорыве в небесную сферу мудрости бессмертные осыпали культиватора цветочным дождем.

Когда Цзян Чэнь достиг сферы мудрости, вся изначальная энергия в его теле устремилась к заоблачным высям, словно пронзая их насквозь и пробивая в них дыру. Казалось, огромное лезвие разделило небеса напополам. В образовавшуюся бездну устремились разноцветные облака, словно стараясь заполнить возникшую пустоту.

Это было похоже на феномен, произошедший в Секте Дивного Древа, но на сей раз он был в три-пять раз мощнее! К счастью, эти земли были огорожены от внешнего мира, и никто не мог увидеть как в небе возникают многочисленные радуги, озаряющие друг друга своим сиянием. В небе то мелькали вспышки света, то появлялись сгустки тьмы, и все они принимали поразительные божественные формы.

«Сперва я думал, что то, что произошло при прорыве в изначальную сферу было просто совпадением, но кто бы мог подумать, что при прорыве в сферу мудрости феномен окажется еще мощнее. Хорошо, что на запретной территории Древней Секты Алых Небес никто этого не увидит; если бы это произошло на территории Королевского Дворца Пилюль, феномен непременно связали бы со мной».

Один раз можно было объяснить простым совпадением, но повторный феномен говорил о том, что это была закономерность. При каждом прорыве в его сознании появлялась печать. Девять маленьких капель образовывали кольцо из звезд, формируя странную печать. Печать источала пугающую мощь, словно за ней скрывалось нечто ужасное.

Совершив прорыв в прошлый раз, Цзян Чэнь заметил эту печать и попробовал изучить ее, но ничего не вышло. В тот раз он тоже случайно прикоснулся к ней, вызвав этот небесный феномен. На этот раз он был осторожен, но все равно вызвал еще более пугающий феномен. Похоже, печать реагировала на каждый прорыв, вызывая подобный феномен. Они появлялись не по воле Цзян Чэня. На этот раз печать выглядела куда более отчетливо. Теперь он четко ощущал ее присутствие.

В прошлый раз он не посмел приблизиться к ней силой мысли. На этот раз, хоть у него и было такое чувство, словно ему в мозг пихают иголки, боль была не так сильна.

«Похоже, мое сознание значительно окрепло, и я привык к печати».

Цзян Чэнь решил, что его сознание входило в странный резонанс с печатью, она словно манила его. Перед ним словно распахивались врата в прошлое, во времена великой древности; казалось, на него обрушивается мощная, давящая лавина воспоминаний из прошлой жизни, так что Цзян Чэнь быстро прекратил изучать печать.

Бам!

Печать из девяти капель захлопнулась, и Цзян Чэнь обрел былую гармонию духа.

«Бесчисленные мириады миров...»

Долгое время Цзян Чэнь не мог вымолвить ни слова. Его словно молнией ударило. Теперь он был абсолютно уверен, что его реинкарнация в этом мире — дело рук его отца, больше никто не способен был запечатать такую мощь в его сознании.

«Отец...» — подумал Цзян Чэнь, вспоминая о том, как Небесный Император защищал его, как катастрофа постигла небеса.

Вдруг Цзян Чэнь почувствовал, как клубок взрывной мощи формируется в его груди. Ему словно хотелось вырваться наружу.

«Сфера мудрости! Это — лишь начало! Я должен стать сильнее, чтобы все мои усилия не пропали даром. Однажды я сниму эту печать и узнаю, что за ней скрывает мой отец! однажды я вновь достигну небес и найду своего отца!»

Цзян Чэнь с трудом взял себя руки и обрел внутренний покой.

.....

Цао Цзинь и Ши Чжэнь быстро овладели техникой разрушения формаций и тренировались

пару дней. Они собрались у огромного водопада и приготовились использовать Лунный Сокрушающий Нож, чтобы пробить брешь в формации.

— Следите за моими ручными печатями и повторяйте за мной. Пора применить знания на практике, — произнес У Хэн. Через несколько мгновений он прорычал:

— Сейчас!

Трое вложили невероятную мощь в удар Лунного Сокрушающего Ножа. Мощный луч серебряного света обрушился на водопад.

Бам! Бам! Бам!

Водопад почти не дрогнул, по нему лишь прошла легкая рябь.

Ничего?

— Продолжайте! — крикнул У Хэн; он знал, что одним ударом дело не обойдется. Нужно было обрушивать на формацию удар за ударом.

Вдруг поток словно замедлился. Вода потекла назад, и в небесах возник огромный разрыв, вокруг которого закружились облака. Казалось, вся гора проснулась от загадочного источника силы; разные существа высунулись наружу, удивленные феноменом, от которого содрогнулись небеса и земля.

Цао Цзинь прервал атаку и устремил взор на горизонт. Раздался рев и вой бесчисленных птиц и зверей. В небесах плясали радуги, образуя удивительные божественные силуэты.

— Как... как такое возможно? — пролепетал Ши Чжэнь. — Это что, от наших атак?

Толстяк У сперва подумал, что дело в формации, но с ней все было в порядке. Он покачал головой и со странной гримасой произнес:

— Дело не в формации.

Цао Цзинь помрачнел. Он был весьма эрудирован и знал, что такое происходит, когда эксперт достигает прорыва. Но лишь культиватор императорской сферы, достигающий уровня Великого Титулованного Императора, смог бы вызвать такой феномен.

— Неужто небесное дао признало Титулованного Императора, ставшего легендарным экспертом небесной сферы?! — пробормотал Цао Цзинь себе под нос, но его слова услышали У Хэн и Ши Чжэнь. Прорыв Титулованного Императора? Они даже не были уверены, есть ли хоть один культиватор небесной сферы в Восьми Верхних Регионах, а тут оказывается, что такой культиватор мог скрываться в Области Мириады? Перед лицом такого культиватора они были жалкими муравьями. Возможно, этот эксперт уже увидел их силой мысли. Не подписывают ли они себе смертный приговор, вторгаясь на его территорию?

Даже Цао Цзинь был встревожен. Казалось, над ними нависла серьезная угроза. Феномен длился полчаса, и все трое просто стояли на месте, боясь пошевелиться. Если они и вправду столкнулись с экспертом небесной сферы, тот мог убить их силой мысли.

Лишь когда феномен сошел на нет, они переглянулись; каждого пробил ледяной пот.

— Все... кончилось? — заикаясь, выговорил Ши Чжэнь. — Старший брат Цао, неужто это и

вправду был Титулованный Великий Император, достигший небесной сферы?

Цао Цзинь тоже не был уверен. Если бы так все и было, их бы уже давно заметили. Но его шестое чувство не предупреждало его ни о какой опасности.

— Может, тут какая-то ошибка, может, прорыв загадочного эксперта здесь ни при чем? — выдавил Толстяк У. Тот чувствовал, что им несказанно повезло.

Цао Цзинь осторожно просканировал окрестности и кивнул:

— Вряд ли здесь и впрямь есть такой эксперт. Иначе мы бы ощутили куда более мощную ауру. Не может быть такого, что культиватор небесной сферы не источает никакой ауры. Кажется, феномен был вызван или чем-то на горе, а не культиватором. Если это — древние руины, там никого не могло остаться в живых!

— Тогда.... Нам продолжать? — спросил У Хэн, взглянув на формацию. — Если мы продолжим атаковать формацию, за полдня мы сможем пробить брешь!

Цао Цзинь немного подумал и решительно ответил:

— Судьба благоволит смелым. Мы должны продолжать атаковать, чтобы попасть в древний сад трав. Мы уйдем сразу, как только найдем Цзян Чэня!

<http://tl.rulate.ru/book/27/712992>